

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.347 : 2-846

Баубериков Г.Ж.

*Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации (г. Москва)*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация. В данной статье предпринята попытка рассмотрения места и роли религии в жизни государства, а также влияния религиозного фактора на постсоветское пространство. Религия понимается как центральная, определяющая характеристика цивилизации. Проведя анализ складывающейся религиозной ситуации, автор раскрывает два вида религиозных объединений: конструктивного созидательного толка (они способствуют развитию общества) и деструктивного разрушительного толка; рассматривает причины их возникновения. Выявлены и описаны основные религиозные тенденции в цивилизационном самоопределении государств, возникших при распаде СССР как самостоятельной цивилизации. *Ключевые слова:* религия, религиозный фактор, постсоветское пространство, цивилизация, процессы.

G. Bauberikov

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

THE INFLUENCE OF A RELIGIOUS FACTOR ON THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. This paper attempts at reviewing the role and place of religion in the life of a state and the influence of the religious factor on the post-Soviet space. Religion is considered as a central, determining characteristic of a civilization. After analyzing the religious situation in the post-Soviet space, the author reveals two types of religious communities: of constructive and creative sense contributing to the development of the society and of devastating and destructive sense, with both types being explained concerning the causes of their appearance. The basic religious trends in civilizational self-determination of states encountered at the collapse of the USSR are revealed and described.

Key words: religion, religious factor, the post-Soviet space, civilization, processes.

В современном мире наблюдается рост интереса к религии. Известный философ современности С. Хантингтон считает: «Религия в сегодняшнем мире – одна из центральных, пожалуй, самая главная сила, которая мотивирует и мобилизует людей» [17, с. 92]. В данной статье освещается тема религиозного фактора, его влияния на развитие общества, в частности на постсоветское пространство. Чтобы разобраться в определении данного понятия, необходимо рассмотреть понятия, его составляющие – «религия» и «фактор».

Проведём сначала семантический анализ понятия **религия**. В Новой философской энциклопедии указано, что слово «религия» образовано от латинского «*religio*», что означает «благочестие, набожность, святыня» [4, с. 824]. *Религия* как социальное явление определяется как «мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряжённое с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога, божества» [4, с. 824]. В статье Алёхиной Е.В. «Биоэтический анализ современных философских оснований психологии как “науки о душе”» отмечено, что, согласно С.Л. Франку, религия учит «опытно переживать душу», а религиозное сознание отождествляется с подлинным самосознанием и является основой философии души и самой философии в целом [1, с. 86].

Если в рамках формационного подхода религия рассматривается как пережиток прошлого, то в рамках цивилизационного подхода религия оценивается в качестве одного из главных

системообразующих элементов цивилизации, под которым понимаются культурная преемственность и духовное единство человечества, являющееся высшим результатом исторического развития [6].

Под **фактором** в словаре Ожегова понимается момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении [14, с. 754]. *Фактор* (от лат. *factor* – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты [19].

Исходя из анализа определений А.А. Нуруллаева и Ю.Г. Носкова, **религиозный фактор** – это активное взаимодействие, взаимовлияние и взаимосвязь религии (и её институтов) и общества в их цивилизационном развитии [11; 12].

Один из основателей цивилизационного подхода российский мыслитель Н.Я. Данилевский ещё в XIX в. разработал учение о культурно-исторических типах, под которыми он понимал интеграцию существенных признаков определённого социального организма, объективирующих национальный характер [3, с. 194]. Основными характеристиками культурно-исторического типа являются: религия, культура в узком смысле слова (наука, искусство и промышленность), политика, общественно-экономическая деятельность [3, с. 194].

В XX в. цивилизационный подход развивался А. Тойнби. Исходя из анализа его трудов, можно сделать вывод о том, что в качестве основных отличительных черт цивилизации он указывает: 1) религию и форму её организации, 2) территориальный признак [18, с. 82–85]. Религия является своего

рода стержнем общества, спланивающим вокруг себя людей.

В своей работе «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтон также указывает, что религия является центральной, определяющей характеристикой цивилизации, в основе которой лежат та или иная религиозная система и практика. На этом основании он выделяет следующие типы цивилизаций в современном мире: западная, исламская, синская, индуистская, японская, латиноамериканская, православная, африканская [20, с. 54–59].

В данной статье рассматривается постсоветское пространство, которое, прежде всего, является пространством бывшего СССР. Впервые термин «постсоветское пространство» был введён в обращение А. Прусаускасом в статье «СНГ как постколониальное пространство», в которой он попытался определить причину распада СССР, а также дать краткую характеристику происходящих процессов на территориях бывших союзных республик [15]. Цивилизационному аспекту советского государства посвящена работа С.Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация», в которой он, исследуя и анализируя предшествующие ему учения о цивилизациях выводит особый тип цивилизации – Советскую цивилизацию [6]. Советская цивилизация – это уникальная форма общинной цивилизации, в основу которой легло взаимоотношение и взаимосвязь человека и общины как единого целого, семьи. СССР, являясь классическим примером традиционного общества, ориентированного на удовлетворение потребностей человека и общины, имела все цивилизационные признаки, описанные представителями цивилизаци-

онного подхода, в частности Н.Я. Данилевским, А. Тойнби [7]. Имела свою территорию, культуру, политику, общественно-экономическую деятельность, с тем лишь отличием, что место религии занимала мощная советская идеологическая система, не имевшая аналогов в истории человечества, подробно описанная в трудах С.Г. Кара-Мурзы.

Религиозные объединения любого государства в определённой степени своего развития являются и представляют собой внушительную силу, с интересами и мнениями которой нельзя не считаться. Вместе с тем религиозная сфера общества является одной из наиболее уязвимых областей человеческих отношений, так как может быть подвержена воздействию конструктивных (традиционных) и деструктивных (нетрадиционных) религиозных течений. Анализируя складывающуюся религиозную ситуацию в мире, можно сделать вывод, что религиозные объединения делятся на два вида:

- конструктивного (созидательного) толка, к которым относятся традиционные религии, такие как христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам, иудаизм и буддизм, способствующие созиданию и развитию общества;

- деструктивного (разрушительного) толка, хлынувшие к нам с Запада после падения «железного занавеса» и особенно активизировавшиеся и распространившиеся в течение последних десятилетий на постсоветском пространстве (это, например, такие нетрадиционные течения, как сайентология, Нью Эйдж, Аум Синрикэ, различные неоязыческие культы, Аль-Кайда, Хизб-ут-Тахрир, ваххабиты и др.). От-

сутствие религиозного просвещения и элементарное невежество в вопросах религии – иными словами, религиозная безграмотность – является и продолжает являться благодатной почвой для деструктивной эксплуатации религиозных потребностей человека, активизации различных деструктивных экстремистских элементов, провокации и разжигания межрелигиозной и межнациональной розни и т. д.

Религиозный экстремизм является своего рода разновидностью социальной диверсии и может быть использован в отношении любой традиционной религиозной системы с целью её дискредитации. Следует выделить симулятивно-манипулятивное воздействие религиозного экстремизма, используемое для борьбы за совершенно иные цели – экономические (завоевание нефте-газоносных месторождений, установления своего мирового господства и т. п.). Примером здесь может послужить противостояние США и исламского мира [10, с. 60].

В наше время появилась уже новая тенденция использования религиозного фактора – для «взлома» и поражения самих традиционных религиозных систем, в продолжение той же самой политики уничтожения постсоветских стран. Различные религиозные группы преднамеренно сталкиваются (конфликтуют) между собой как между конфессиями, так и внутри уже самих религиозных систем. Разработка, создание и поддержка разнообразных деструктивных сект является одним из эффективнейших направлений борьбы против постсоветского пространства. Показательно в этом отношении наблюдение Н.А. Вакулинчука: «Чтобы отвлекать внимание людей

от причин обнищания и деградации, разобщать их, насаждать рабскую покорность, внушать состояние безысходности, создаются и регистрируются разнообразные секты. Многие из них подконтрольны ЦРУ» [2, с. 199]. Следует также выделить тенденцию борьбы внутри определённых религиозных систем между представителями традиционных и радикальных направлений. Ежегодно в борьбе с религиозным экстремизмом погибают представители (священнослужители) традиционных религиозных систем, чему можно привести многочисленные примеры. Так, 13 февраля 2012 г. в г. Пятигорске был взорван автомобиль заместителя мурфтия Ставропольского края К. Исмаилова, который погиб на месте [5]. 8 июня 2011 г. был убит ректор Махачкалинского института теологии М. Садыков, который резко и открыто выступал против религиозного экстремизма [9]. Только за 2011 г. в Дагестане убиты 7 священнослужителей, выступавших с резкой критикой религиозного экстремизма [9]. На религиозной почве в Ингушетии в 2009 г. были совершены 4 теракта, в Дагестане – 9. В Республике Таджикистан 3 октября 2010 г. в г. Худжанде, у здания управления МВД подорвал себя террорист-смертник, пострадали 12 человек. В Киргизии в г. Бишкеке, в здании Дворца спорта прогремело 2 взрыва. Только за 5 месяцев 2012 г. в Кыргызстане за религиозно-экстремистскую деятельность и терроризм задержаны 88 человек (оперативные данные МВД КР) [2].

Следует отметить, что практика использования религиозного фактора не нова, она уже использовалась английскими колонизаторами против индийских мусульман. Об этом

свидетельствует заведующий отделом исламских исследований И.Ф. Сафаргалеев, цитируя слова известного пакистанского религиозного лидера Гулама Хабиба: «Страдания, которые испытали мусульмане на Индо-Пакистанском субконтиненте под гнетом британцев, никакая другая нация не смогла бы вынести. Англичане, используя свою власть и могущество, взрастили лжепророков, сторонников запрещённых нововведений в исламе, мусульманских лжеучёных, которые возлюбили известность, славу и богатство. Британцы очень постарались, с целью отвратить мусульман от истины, уничтожить Ислам как религию и в корне изжить исламскую традицию» [17].

Нельзя исключать продолжающуюся тенденцию образования и проникновения множества новых различных сект деструктивного толка, направленных на раскол и разъединение, уничтожение и подавление традиционных религиозных систем. К примеру, набирает силу такое новое направление религиозного движения, как Нью Эйдж (*Эра Водолея*), которое активно начинает популяризироваться в широких народных массах. На постсоветском пространстве имеется 146 филиалов Нью-Эйдж, в частности в странах СНГ, Эстонии, Латвии [13]. В последнее время в деятельности Нью Эйдж отмечается тенденция «взлома» и ликвидации цивилизационного кода, которыми являются традиционные религии, в данном случае христианство, олицетворяющее собой уходящую *Эпоху Рыб*. Символ рыбы широко использовался в раннем христианстве. Согласно учению Нью Эйдж, на смену эпохе Рыб приходит Водолей, следо-

вательно, традиционные религии «отработали» свою роль и должны уйти в прошлое.

Ещё одной тенденцией является увеличение количества верующих на постсоветском пространстве. По результатам исследования Левада-центра (Аналитического центра Ю. Левады) только в России по состоянию на ноябрь 2012 г. верующими считают себя 90 % населения, из них христианского вероисповедания – 76%, ислама – 7 %, буддизма, индуизма, иудаизма и др. – по 1 % [16].

Таким образом, анализируя влияние религиозного фактора на постсоветское пространство, можно сделать следующие выводы:

1. Религиозный фактор – это активное взаимодействие, взаимовлияние и взаимосвязь религии и общества, причём религия обладает доминирующим влиянием на цивилизационные процессы развития общества, является одним из основных факторов существования любой цивилизации, своего рода стержнем духовной и материальной культуры.

2. Религиозный фактор на постсоветском пространстве действует двояко:

а) во-первых, может иметь позитивный, конструктивный характер, развивать интеграционные процессы на основе религии и способствовать прогрессу развития общества (конструктивные функции выполняют традиционные религиозные системы);

б) во-вторых, может иметь и негативно-деструктивный характер, проявляющийся прежде всего в использовании нетрадиционных религиозных организаций и движений в борьбе против традиционных религий, а также

для достижения определённых целей того или иного религиозного течения (деструктивно-разрушительные функции выполняют, как мы уже описали выше, различные псевдорелигиозные секты и движения экстремистско-деструктивной направленности).

3. Традиционные религиозные системы наряду с нетрадиционными религиозными системами непрерывно развиваются и распространяются, расширяя своё влияние на все сферы жизнедеятельности общества, что, в свою очередь, приводит к увеличению количества верующих не только на постсоветском пространстве, но и во всём мире. Исходя из этого, можно предположить, что роль и значение религиозного фактора, его влияние на социальные процессы в обществе будут только нарастать.

Недостаточность религиозного просвещения, религиозная безграмотность большинства населения, в основном среди молодёжи, становится благодатной почвой для насаждения религиозно-экстремистского мировоззрения. Это в свою очередь является постоянным источником получения новых ресурсов в виде новых рекрутов, а также своего рода плацдармом для дальнейшего наступления и распространения деструктивных тоталитарных сект как средства информационно-психологической и организационной войны Запада против постсоветского пространства. Об этом продолжающемся противоборстве подробно и ярко написано в статье М.М. Курочки [8]. К решению данных проблем надо подходить основательно, тщательно и всесторонне разобравшись и подготовившись к их разрешению. Необходимо использовать позитивный созидательный по-

тенциал религиозного фактора на благо укрепления связей между государствами постсоветского пространства, а также принимать контрмеры для ограничения или снижения его негативного влияния на общественные процессы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алёхина Е.В. Биоэтический анализ современных философских оснований психологии как «науки о душе» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. №2. С. 83–93.
2. Ахметов Ж.Х. Особенности возникновения и распространения терроризма в Казахстане // Ориентир. 2013. №2. С. 3.
3. Вакулинчук Н.А. Неофашизм: экономическая система, глобализация. Киев: Оріяни, 2003. 328 с.
4. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Мн.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
5. Заместитель муфтия Ставропольского края Курман Исмаилов убит в Пятигорске // Мусульмане России. [Электронный ресурс]. URL: <http://dumrf.ru/dumer/event/2572> (дата обращения: 20.03.2015).
6. Ивин А. Философия истории // Библиотека Гумер история. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Ivin/_02.php (дата обращения: 20.03.2015).
7. Кара-мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. М.: ЭКСМО-ПРЕСС; Алгоритм, 2002. 639 с.
8. Курочко М.М. Вторая мировая война в контексте дихотомии всемирно-исторического процесса // Проблемы безопасности. Бюллетень научно-исследовательского центра «Наука XXI». 2009. №7. С. 88–99.
9. Магомедов С. Убитый ректор выступал против религиозного экстремизма //

- Информационно-поисковая система GUARD. [Электронный ресурс]. URL: <http://guardmag.com/news/show/id/503> (дата обращения: 20.03.2015).
10. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как социальная угроза // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2007. № 2. С. 57–62.
  11. Носков Ю.Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: дис. ... докт. филос. наук. М., 2000. 332 с.
  12. Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах // Государственно-церковные отношения в России: курс лекций. М.: РАГС, 1994. Ч. 1. С. 99–127.
  13. Нью Эйдж // Википедия – свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нью_Эйдж (дата обращения: 20.03.2015).
  14. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. 968 с.
  15. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. М., 1992. февраля.
  16. Религия в России // Википедия – Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%EB%E8%E3%E8%FF_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8 (дата обращения: 20.03.2015).
  17. Сафаргалеев И.Ф. Использование знаний о тасаввуфе в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. [Электронный ресурс] URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17302> (дата обращения: 20.03.2015).
  18. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. Т. 1. 640 с.
  19. Фактор // Википедия. Интернет-энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80#cite_note-1 (дата обращения: 20.03.2015).
  20. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. 576 с.